

Приложение № 4
Татьяна Черниговская:
«Миру необходим срочный ремонт мозга – сейчас самое время»

Ремонт мозга – это образование. Самое время его получить. Какой диагноз можно поставить обществу будущего?

Его, увы, ждет разделение на тех, кто себе много может позволить, и «других», т.е. элитизация. Я вижу все признаки. Не то чтобы я это как пифия вам предсказывала: я разделяю мнение многих ученых. Мощное расслоение было всегда, но сейчас оно как никогда сильно. И будет только расти. Очень хорошее и очень дорогое образование – не онлайн, а от мастера к мастеру – смогут себе позволить единицы. Нельзя стать учеником Караваджо, не присутствуя физически в его мастерской: нужно крутиться там, краски растирать, холсты натягивать – только тогда что-то получится.

И будет некое образование для большинства. Встает такой вопрос: а чему мы должны учить всех? Пользоваться банком онлайн? Все ли дети должны читать Аристотеля? Есть мнение, что если человек потом на конвейере работать будет,

то вряд ли этот Аристотель ему нужен. Но оно ошибочное. У каждого должна быть возможность впитать культурную мощь, которую тысячелетиями создавало человечество. В этом смысле советская школьная система, когда все читали всё, очень хороша. Я слышу возражения: «Зачем подростку читать Достоевского, что он в этом возрасте поймет?!». Дело в том, что, если он не прочтет его в этом возрасте, он не прочтет его никогда. То, что Достоевского надо потом обязательно перечитывать: другими глазами, взрослыми мозгами и много раз – следующий этап. Но если эта детская прививка не сделана, то ребенок потерян. Ему в голову не придет, что у него есть другие способности, а не только на кнопку нажимать.

Как в известном анекдоте: «А что, так можно было?»

И не придет это в голову потому, что «Анну Каренину» они прочитали в кратком пересказе. Режиссер Сергей Соловьев в одном интервью сказал такую фразу: «“Анна Каренина” – это не про то, что если будешь мужу изменять, то попадешь под паровоз». Именно так я и думаю! Меня прямо поразило абсолютное совпадение наших мыслей и даже слов. Не про то совсем писал Толстой!

Получается, каждый должен прочесть «Анну Каренину»?

Да, каждый. И под «Анной Карениной» я имею в виду собирательное понятие большой литературы.

Можно ли сделать ремонт мозга, хотя бы косметический, чтобы нас тоже взяли в будущее?

Можно! Я так вам скажу, если вы этот ремонт мозга планировали, то именно сейчас самое время им заняться. Ремонт мозга – это образование, другого способа никто еще не изобрел. И вот тут – максимально полезным оказывается Интернет. Любой человек, сидя за своим компьютером, способен в какой-то мере освоить новую профессию. Конечно, врачом он не станет, но получить качественные знания из множества других областей вполне реально.

Еще мозг развивает хорошее искусство. Я на самоизоляции, когда решаю передохнуть от работы, наслаждаюсь трансляциями из Метрополитен-оперы, Большого театра, Венской оперы, Мариинского – какие роскошные постановки! Вчера смотрела оперу Доницетти «Анна Болейн» из Метрополитен. Боже! Какой спектакль! Какая музыка! Как поют потрясающе! Это же с ума можно сойти. А исторические костюмы, невероятно сделанные, просто как с живописных полотен?! Пожалуйста: сиди, смотри! Более того, ты за это ничего не должен платить.

Выходит, не стоит нам бояться всеобщей диджитализации?

Я вижу в ней много полезного. Банальная метафора: ножом можно сыр нарезать, а можно человека заколоть. Конечно, если речь идет о том, что мы себя выключаем из реальной жизни и пропадаем в виртуальной – это диагноз. Но посмотрите: мы обладаем уникальной возможностью выхода в огромное образовательное пространство, не только по наукам, но и по всем видам искусств. Музыка великих исполнителей, живопись великих мастеров, фильмы-шедевры можно получить одним кликом мышки.

Каждый сам должен нащупать, что для него означает счастье. Сейчас очень популярны курсы и марафоны по материализации желаний и прочие трансерфинги реальности. Можем ли мы себя лингвистически кодировать? Вроде установки «я самая обаятельная и привлекательная»

Такие кодировки работают разве что для очень глупых людей. НЛП, кстати, к нейролингвистике не имеет никакого отношения. Нейролингвистика – исследования мозга и языка, а НЛП – это ближе к психотерапии. Но от языка мы, конечно же, зависим, человек ведь не только homo sapiens, но и homo loquens — «человек говорящий».

Улучшить свою реальность можно так: читайте серьезные книги, воспитывайте вкус. Формирование реальности заключается в фокусе внимания. На что оно направлено? На канал с сериалами про убийства или на канал, где показывают фильмы Феллини или Тарковского? Как говорил Юрий Михайлович Лотман: «Искусство создает объемность нашего знания». Только искусство дает нам возможность прожить другие жизни. Иосиф Бродский в одном из своих эссе заметил, что видовой цель человечества – это поэзия. Так и есть, поэзия – наш эволюционный вызов. И это не «розы, мимозы и морозы». Поэзия – это новые смыслы, которые рождает умение обращаться со словом.

Если у человека и близко нет поэтического таланта, стоит ли ему пытаться писать стихи?

Да, стоит! Стоит делать все и по возможности учить детей всему, чтобы дать им главное – возможность выбора. Учите ребенка музыке, пусть он потом и скажет: «Ненавижу!», – но не до того, как он к этому приобщился, правда? Это и взрослых касается. Чтобы понять, сладкое я люблю или кислое, нужно узнать, каковы они на вкус.

Все хотят материализовать себе счастье, но мало кто может понять, что это такое. Не понимают те, кто мало читали. Чтобы «поймать» счастье, нужно довольно много знать. Более того, нужно хорошо знать себя. Опять же, сейчас лучшее время для того, чтобы с собой познакомиться. Как это сделать?!

Каждый в отдельности и все человечество целиком должны встать перед зеркалом и задать себе такие вопросы: «кто я такой?», «какова моя цель?», «кто мы и куда мы идем?». Каждый сам должен нащупать, что для него означает счастье. Бывает и так, что человек счастлив тем, что купил двадцатую пару обуви. Такой, значит, это человек. Бывает, что цель – это вырубить все леса и стереть озоновый слой земли. Такое, значит, это человечество.

А для вас что означает счастье?

Я отвечу проще, чем вы ждете: это здоровье и благополучие моих близких, родственников и друзей. Достоевский писал: «Нет счастья в комфорте. Покупается счастье страданием». Многие западные мыслители назвали бы такое мнение архаичным. Или исключительно русским. А существует ли русское сознание?

Я в этом не сомневаюсь. Как и немецкое, китайское и английское...

Тогда позвольте мне привести цитату философа Александра Моисеевича Пятигорского. Но прежде я уточню: как вы относитесь к ненормативной лексике?

Бывает, что с удовольствием ею пользуюсь!

(Смеется.) Пятигорский сказал: «Главная особенность России – не воровство, не коррупция, не глупость, не злоба... Не хамство, не тщеславие, не невежество. Главная особенность России – это... (фигня)! Всякая... (фигня)!!!».

С его замечанием очень трудно не согласиться! Не пора ли перестроить наше сознание, чтобы всякая... (фигня) перестала с нами происходить? И как это сделать?

Перестроить мы ничего не сможем: какие есть, такие есть. Тот же Достоевский в «Братьях Карамазовых» точно определил: «Широк, широк русский человек, я бы сузил». Все сейчас отстаивают свои права, а про обязанности как-то забывают. Это только кажется, что вопрос «Или право имею?» звучит просто, за ним на самом деле скрывается гигантская глубина! Но нам бы точно помогло, если бы человек научился брать на себя больше ответственности.

Парадигма нового времени сменилась с механики на глубину. Лучше не тот, у кого дорожке томограф. Лучше тот, у кого лучшие мозги. Похоже, одним из свойств нового мира становится синергия: науки начали объединяться и дополнять друг друга. Например, введение в ваш курс «Нейролингвистика» объясняет, что эта специальность складывается из философии, психологии, лингвистики, антропологии, нейробиологии и исследований искусственного интеллекта.

Нет других вариантов. Если вы хотите узнать, как ребенок усваивает свой первый родной язык, вам все эти науки понадобятся. Птице в небе неинтересна аэродинамика, но если нас интересует птица, то чтобы ее изучить, мы должны смотреть на нее с разных сторон, но одновременно! После эпохи натурфилософии, когда все существовало во взаимосвязи, включая астрологию и алхимию, в XIX и XX веках науки разделились по цехам: отдельно физики, отдельно химики, отдельно биологи. Все разошлись по своим зданиям. Сейчас ясно, что из этих зданий пора выходить. Я, например, какое-то время даже изучала влияние запахов на мозг, в частности, на память. Это одна из очень древних функций со сложной кодировкой: наше подсознание держится за запахи в большой степени, потому что даже анатомически у запаха прямой и короткий путь в мозг.

Есть ощущение, что наконец, вернулось понимание связи тела и духа. Осознание важности этой связки сто лет назад разделяли и Чарльз Дарвин с его теологическим образованием, и петербургский физиолог Алексей Ухтомский, принявший сан епископа Охтинского.

Да, а архиепископ Лука, в миру Валентин Войно-Ясенецкий, был мощнейшим нейрохирургом. Он, когда в операционную входил, первым делом осенял все крестным знаменем. Я свой кандидатский экзамен по биологии сдавала его сыну Алексею Валентиновичу, он работал в институте эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН. Он был пожилой уже человек, а я – дура, разумеется: даже не осознавала всего пафоса того, кто передо мной находится. Что касается тела, то действительно, интерес к этим исследованиям

возрос, я даже принимала участие в нескольких конференциях, этим темам посвященных. Тело ведь точно так же все запоминает.

Можно ли говорить о том, что наука и религия сближаются?

Нет, потому что они не конкуренты. Наука и религия – это разные взгляды на одни и те же вещи, разные способы познания мира. Просто у этих областей разные правила игры. Наука оперирует фактами, требует доказательств, статистической достоверности, проверяемости. Вера иррациональна и не требует доказательств: ты либо веришь, либо нет – и точка. Вернер Карл Гейзенберг – нобелевский лауреат по физике! – сказал: «Первый глоток из стакана естествознания делает из вас атеиста, но не забывайте, что на дне стакана вас ожидает Бог». Часто, когда люди высокого научного уровня доходят до невыносимой бездны, которая в какой-то момент перед ними раскрывается, то совершенно неудивительно, что многие из них обретают веру в то, что этот механизм кто-то запустил.

Директор основанного им же Института физиологии ЛГУ Алексей Ухтомский еще в начале XX века описал принцип доминанты, который не только объясняет, что наш мир субъективен (он таков, каким его воспринимает мозг, реагируя на потребности конкретного человека!), но и предвосхитил некоторые идеи кибернетики и гомеостаза. Почему же наша петербургская школа не оказалась впереди планеты всей?

Такого счета – кто первый, а кто второй – в науке не ведется. Так вышло, что на весь XX век Ухтомского переиграл академик Павлов, получивший всемирную известность. Но XXI век – не век Павлова, а век Ухтомского, я в этом уверена. Его учение о доминанте гораздо более тонкое, оно включает наблюдателя, и оно намного сложнее бихевиористской системы Павлова «стимул – реакция».

Ведь человеческие реакции устроены много сложнее, чем по принципу «веди себя хорошо – получишь конфету». Парадигма нового времени сменилась с механики на глубину. И взгляд Ухтомского оказался практически таким же, как у исследователей квантовой физики – но он-то откуда мог знать эти вещи сто лет назад?! Наши ученые и сейчас на очень высоких позициях в мире, вовсе не на задворках каких-то. Нас пока что переигрывают только там, где вступает сложная техника: лучше тот, у кого дороже томограф. А на самом деле, пришло время, когда лучше тот, у кого лучше мозги.